РОЛЬ ГРАММАТИКИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Адриана УЛИУ (Университет в Крайове)
Мария КИРАЙ (Университет в Тимишоаре)

В течение времени существовало много разных и даже противоположных точек зрения на вопрос о роли грамматики в процессе развития коммуникативной функции языка, от её отрицания до её преувеличения.

В нашей работе попытаемся показать, что грамматика играет большую роль в этом процессе, однако ей нельзя придавать исключительное значение.

При обучении русскому языку, разрабатывая лингвистическую основу рассмотренного процесса, надо иметь в виду разнообразные роли, которые выполняет язык в обществе, так как язык – это не только средство сообщения и получения информации, но и средство воздействия, выражения эмоций и средство самовыражения. Поэтому данный процесс основан на идее полифункциональности феномена языка[1].

Когда говорим о роли грамматики в усвоении языка, не имеем в виду ту грамматику, которая адресована специалистам, так как нас интересует только та грамматика, которая связана с практикой, с процессом обучения какому-то языку. Грамматика, которая должна служить осуществлению коммуникативных целей, отличается от академической грамматики, однако в то же время и связана с ней. И эта связь должна быть гибкой, избирательной, взаимной – утверждает А.В. Величко[2]. Цель этой грамматики – описание языка как объекта пользования им желающими

[1] А.В. Величко, *Что такое грамматика РКИ? Книга о грамматике. Русский язык для иностранцев*. Под ред. А.В. Величко, Москва, Изд. Московского университета, 2004, с. 11.
[2] Величко, *указ. соч*., с. 17.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

овладеть данным языком (в нашем случае, русским). В ней язык описан в таком виде, как этого требуют коммуникативные потребности[1].

«Грамматика РКИ – это такое лингвистическое описание русского языка, его грамматического строя, которое имеет целью раскрыть структурные и семантические особенности единиц языка и правил их функционирования для коммуникативных целей, для целей обучения иностранных учащихся владению русским языком»[2].

Этим аспектом занимается функциональная грамматика. В последние десятилетия появилось всё больше работ (А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, Т.А. Золотовой, Н.Н. Прокоповича и др.), авторы которых стремятся понять принципы внутренней организации грамматической системы современного русского языка «с точки зрения того, как она служит для выражения мыслей и для общения людей, то есть с точки зрения коммуникативного назначения языка»[3].

В процессе образования коммуникативных умений на иностранном языке очень большое значение имеет *функциональная грамматика* (ФГ). Это преимущественно «грамматика говорящего», «грамматика коммуникативного акта». Она показывает, как различные языковые явления находят своё выражение в речи, т.е. как определённые явления переходят из системы языка в сферу речи. ФГ – это разновидность грамматики, которая изучает:

1. функции единиц языка и закономерности их использования во взаимодействии с их окружением в высказывании и целостном тексте;

2. семантические категории и их варианты, выражающиеся взаимодействующими разноуровневыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими)[4].

Понятие функции языка как средства общения является в грамматической теории тем звеном, которое помогает расположить все языковые средства в сознании говорящего в соответствии с их ролью и

[1] *Там же*, с.10.
[2] *Там же*, с. 11.
[3] В.Д. Виноградов, *Роль функциональной грамматики при обучении русскому языку как иностранному. Русское слово в мировой культуре*. X Конгресс МАПРЯЛ, т. III, Санкт-Петербург, Изд. Политехника, 2003, с.244.
[4] Я.Г. Азимов, А.Н. Щукин, *Словарь методических терминов*, Санкт-Петербург, Изд. Златоуст, 1999, с. 392.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

важностью в акте коммуникации[1]. В.Д. Виноградов, по образному выражению В.В. Бабайцевой[2], представляет языковую систему русского языка многоэтажным зданием, в котором каждый «этаж» данной системы отличается от предыдущего не только тем, что в нём больше единиц, но и тем, что он отличается от него новой функцией. Сложность языковой организации от уровня к уровню (от «этажа» к «этажу») постепенно возрастает. Каждая новая уровневая функция опирается на совокупность предыдущих. Полная коммуникативная функция языка выполняется только всеми взаимосвязанными и взаимообусловленными языковыми уровнями.

Из сказанного вытекает, что грамматика способствует развитию коммуникативного аспекта, если она рассматривается как системное явление языка.

В.Д. Виноградов в системе «этажей» на первое место располагает слово, которое выполняет основную коммуникативную функцию. В речевой цепи слова́ сочетаются друг с другом, образуя *словосочетания.* Он считает, что *сочетаемость единиц* лексического уровня можно определить, как способность слова прогнозировать появление высказывания, связанного с ним по смыслу и по форме в общей речевой цепочке. Таким образом, слово служит начальным стимулом порождения высказывания[3]. Однако, как утверждает В.Д. Виноградов, основной единицей высшего уровня русского языка является предложение. С одной стороны, оно является основной единицей синтаксического уровня, а с другой – единицей лексического уровня, независимо от того представлена ли она одним или несколькими словами в форме словосочетания. В речевой деятельности говорящего на русском языке самую важную роль играет взаимодействие двух основных уровней языковой системы – лексики и синтаксиса. Это потому, что только в рамках предложения и через него слова и словосочетания становятся коммуникативными актами. Поэтому очень важно для усвоения того или другого языка как средства общения владение умениями образовать разные типы предложений и пользоваться ими как минимальными функциональными единицами.

---

[1] Виноградов, *указ. соч*., с.245.

[2] В.В. Бабайцева, *Русский язык. Синтаксис и пунктуация*, Москва, Изд. Просвещение, 1979, с.3.

[3] Виноградов, *указ. соч.,* с.246.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

а) Ряд вариантов одного предложения того же лексико-грамматического состава образует так называемую *коммуникативную парадигму* предложения. Например: *Мальчик играет* (реальное повествовательное представление факта, выраженное изъявительным наклонением настоящего времени); *Мальчик играл* (то же содержание в прошедшем времени); *Мальчик будет играть* (то же содержание в будущем времени); (нереальное представление, выраженное сослагательным наклонением): *Если бы мальчик не играл* (выражение условия); *Поиграть бы мальчику* (выражение желания); *Играй мальчик!* (выражение побуждения повелительным наклонением); *А ты мальчик, играй да играй* (выражение необходимости повелительным наклонением).

б) Парадигму предложения образуют и его эмоционально-стилистические варианты. Например: 1. *Будьте любезны, скажите, пожалуйста, вы на следующей остановке выходите?* (Это преувеличено вежливая форма, которая реально не употребляется); 2. *Вы на следующей остановке выходите?* (Вежливо нейтральная форма); 3. *На следующей сойдёте?* (Типичная форма для разговорной речи)[1].

в) И грамматические средства (интонация, порядок слов, грамматические формы) могут образовать коммуникативную парадигму предложения.

1. *Интонация* объединяет коммуникативную функцию с фонетической, на основе взаимодействия интонационных единиц с компонентами лексико-грамматического состава предложения[2]. В следующих примерах в зависимости от интонации меняется и коммуникативное значение предложения:

Ваш[1] паспорт? Ваш[3] паспорт? Ваш[4] паспорт? Ваш[2] паспорт. Какой[2] он студент? Какой[5] он студент! Какой[1] он студент!

Или в диалогах:

1. – Дайте, пожалуйста, мандарин.

[1] Е.А. Земская, *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы общения*, Москва, Изд. Русский язык, 1979, с.14.

[2] О.А. Артёмова, *Интонация как одно из средств выражения функционально-семантических категорий, Книга о грамматике. Русский язык для иностранцев*. Под ред. А.В. Величко, Москва, Изд. Московского университета, 2004, с. 539-541.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

– ***Ещё[4] чего?***

– *Больше ничего.* (Разговор в магазине; интонация выражает оттенок добавочности).

2. – Дайте, пожалуйста, мандарин.

– ***Ещё[2] чего!*** *Аппетит перед обедом испортишь!* (Разговор ребёнка с воспитательницей; интонация выражает отрицание)[1].

2. Другой важный фактор в процессе усвоения основных аспектов правильной коммуникации – это *порядок слов*. В мировой лингвистической традиции, в зависимости от порядка членов предложения, выделяют *прямой порядок* и *обратный порядок* слов. *Прямой порядок* слов это тот, при котором подлежащее предшествует сказуемому, а *обратный порядок* это тот, при котором сказуемое предшествует подлежащему. Дополнение при прямом порядке в экспрессивно нейтральной речи стоит после сказуемого, а при обратном порядке и в экспрессивно окрашенной речи может стоять и перед сказуемым и после него. Оба варианта считаются экспрессивно нейтральными, „нормальными". Например: *Студенты изучают грамматику* (прямой порядок). *У брата есть машина* (обратный порядок). *К остановке подошёл автобус; Наступила зима* (обратный порядок).

Если высказывание осложняется какими-то смысловыми компонентами (эмфаза, противопоставление, акцентное выделение и т.д.) возможен другой корректный, но экспрессивно окрашенный порядок слов[2]. Например: *Изучают[3] грамматику студенты[1]* (обратный порядок, экспрессивно окрашенный) / *Студенты[3] грамматику изучают[1]* (прямой порядок, экспрессивно окрашенный); *Машина[3] есть у брата[1]* (прямой порядок, экспрессивно окрашенный) / *Есть[2] машина у брата* (обратный порядок, экспрессивно окрашенный).

3. Важно обратить внимание и на *коммуникативные роли словоформ*, т.е. на способность словоформ занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре предложения.

---

[1] Ф.И. Панков, *Части речи в русской речи (К проблеме описания категориальных классов слов в функционально-коммуникативной грамматике). Русское слово в мировой культуре. X Конгресс МАПРЯЛ,* т. III, Санкт-Петербург, Изд. Политехника, 2003, с.305-306.

[2] *Там же*, с. 511-512.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

Для повествовательного предложения Ф.И. Панков[1] выделяет пять типов коммуникативных ролей, каждая из которых имеет свой план выражения и свой план содержания: собственно тема (фокус темы), собственно рема (фокус ремы), модальная рема, диктальная рема и парентеза.

Собственно тема (фокус темы) – это коммуникативная роль словоформы, которая тяготеет к позиции начала предложения. Она обычно произносится с интонацией незавершенности, проявившейся в повышении основного тона (ИК-3, ИК-4, ИК-6), а также отмечено первым центром ИК-5. Коммуникативную роль собственно темы обычно имеют те словоформы, которые не отмечены главным фразовым ударением. Например: ***Завтра***^{3} | *будет экзамен*^{1}*;* ***Дома***^{5} *хорошо*^{1}*!*

Собственно рема (фокус ремы) – это коммуникативная роль словоформы с главным фразовым ударением, которая тяготеет к позиции конца предложения. Обычно произносится с интонацией завершённости, которая характеризуется понижением основного тона (ИК-1, ИК-2) и отмечена вторым более сильным центром (ИК-5) или повышением тона (ИК-7). Например: *Экзамен*^{3} *будет* | *завтра*$^{\underline{1}}$*; Дома*^{5} *хорошо*. *Хорошо*$^{\underline{7}}$ *дома!*

Модальная рема – это коммуникативная роль словоформы, которая является однословным ответом на общий вопрос, без вопросительного слова. Например: *Ты приедешь вечером*^{3}*?* *Вечером*$^{\underline{1}}$. *В комнате холодно*^{3}*?* *Холодно*$^{\underline{1}}$.

Диктальная рема – это коммуникативная роль словоформы, которая является однословным ответом на вопрос с вопросительным словом. Например: *Когда*^{2} *ты приедешь? Вечером*$^{\underline{1}}$.

Парентеза – это коммуникативная роль словоформы, которая находится в принципиально безударной позиции, часто между темой и ремой. Например: *Я*^{3} *завтра уезжаю*^{1}*; Собрание*^{3} *вчера было*^{1}.

Это коммуникативно наименее значимая позиция словоформы и характеризуется быстрым темпом произнесения.

Из вышеперечисленных типов коммуникативных ролей словоформ, по мнению Ф.И. Панкова, собственно тема и парантеза являются слабыми, а собственно рема, диктальная рема и модальная рема – сильными.

---

[1] *Там же,* с.531-534

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

На современном этапе развития науки о языке соотношение *грамматика – коммуникация* основано на *коммуникативной лингвистике*, которая является новым понятием, появившимся как следствие пересмотра структурных и трансформационных направлений 50-х 60-х гг. в языкознании. Коммуникативная лингвистика – это то направление в современном языкознании, которое считает единицами коммуникации *речевые акты* (утверждение, просьбу, обещание, вопрос и др.). Они реализуются как результат образования у говорящих *коммуникативной компетенции*, т.е. их способности правильно пользоваться фактами языка и речи в разных ситуациях для осуществления целей общения.

Коммуникативная компетенция формируется в рамках определённых речевых ситуаций, которые служат стимулами для возникновения намерения и реализации речевых актов. Коммуникативная компетенция включает три основные категории: лингвистическую компетенцию, предметную компетенцию и прагматическую компетенцию[1]. Лингвистическая компетенция помогает говорящему правильно строить высказывание с грамматической точки зрения. Благодаря ей, комбинируя единицы языка на основе того языкового материала, которым оперирует, и благодаря грамматическим правилам, говорящий способен образовать неограниченное количество коммуникативных единиц с определённой семантикой.

Предметная компетенция отвечает за содержание высказываний и обеспечивает получение знаний о том фрагменте мира, который выступает предметом речи. Лингвострановедческая компетенция входит составной частью в предметную компетенцию той своей стороной, которая представляет знания о стране изучаемого языка. Те элементы её, которые представляют совокупность трудовых и бытовых традиций народа, пополняют содержание прагматической компетенции, которая содержит коммуникативные намерения говорящего, условия коммуникации, формируя его способность пользоваться высказываниями в разных речевых актах[2].

---

[1] Д.И. Изаренков, *Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов*, „ Русский язык за рубежом”, 1990, №4, с.54-60. См. и М. Кирай, *Теоретические и практические аспекты преподавания русского языка в школе*, Тимишоара, Изд. Mirton, 1998, с. 128-130.

[2] Ф. Деннингхауз, *Эволюция, смена эпох и непрерывность в истории обучения иностранным языкам,* „Русский язык за рубежом”, 1989, №5, с.58.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

Для реализации процесса коммуникации обязательным элементом является семантический фундамент, создаваемый категорией лица: 1-ое лицо – отправитель коммуникации; 2-е лицо – получатель; 3-е лицо – объект речи[1]. Эти семантические линии всегда должны присутствовать в коммуникативном акте. В нём имеет место обмен репликами между двумя говорящими, которые попеременно участвуют в коммуникативном процессе. В речи производителя коммуникации отражается мир слушающего, который в то же время является активным фактором, способным вызвать резкие смены потока информации. Можем здесь говорить о семантическом поле говорящего и о семантическом поле слушающего, которые существуют вне данного речевого контакта, но проявляются в момент его реализации. В этом семантическом поле актуализируется 1-е и 2-е лицо. Наличие семантического поля коммуникативной стратегии обеспечивает взаимопонимание коммуникантов. Взаимосвязь между семантическими полями говорящего (1-е лицо), окружающей действительности (3-е лицо) и слушающего (2-е лицо) определяется подчинённостью коммуникативного акта социальной задаче общения[2].

Вышесказанное подтверждают слова известного американского исследователя Д. Дэвидсона, который на VII-ом Конгрессе МАПРЯЛ подчеркнул, что на настоящем этапе внимание к языку как лингвистическому феномену и орудию общения сменилось интересом к самому процессу общения, к его не только языковой, но и социолингвистической, прагматической, культуроведческой сути [3].

ЛИТЕРАТУРА

Азимов, Я.Г., Щукин, А.Н., *Словарь методических терминов*, Санкт-Петербург, Изд. Златоуст, 1999

[1] С.И. Канонич, *Коммуникативные функции категории лица. Коммуникативно-прагматическое и синтактико-функциональное изучение языковых единиц*, Москва, Изд. университета Дружбы народов, 1985, с. 32.
[2] *Там же, с*. 32-35.
[3] Д. Дэвидсон, *Функционирование русского языка: методичесий аспект.* „Русский язык за рубежом”, 1990, № 6, с.24.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)

Бабайцева, В.В., *Русский язык. Синтаксис и пунктуация*, Москва, Изд. Просвещение, 1979
Виноградов, В.Д., *Роль функциональной грамматики при обучении русскому языку как иностранному. Русское слово в мировой культуре*. X Конгресс МАПРЯЛ, т.III, Санкт-Петербург, Изд. Политехника, 2003
Деннингхауз, Ф., *Эволюция, смена эпох и непрерывность в истории обучения иностранным языкам,* „ Русский язык за рубежом", 1989, №5
Дэвидсон, Д., *Функционирование русского языка: методический аспект.* „Русский язык за рубежом", 1990, № 6
Земская, Е.А., *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы общения*, Москва, Изд. Русский язык, 1979
Изаренков, Д.И., *Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов*, „Русский язык за рубежом", 1990, №4
Канонич, С.И., *Коммуникативные функции категории лица. Коммуникативно прагматическое и синтактико-функциональное изучение языковых единиц*, Москва, Изд. Университета Дружбы народов, 1985
Книга о грамматике. Русский язык для иностранцев. Под ред. А.В. Величко, Москва, Изд. Московского университета, 2004
Панков, Ф.И., *Части речи в русской речи (К проблеме описания категориальных классов слов в функциональной грамматике). Русское слово в мировой культуре*. X Конгресс МАПРЯЛ, Санкт-Петербург, Изд. Политехника, 2003

ROLUL GRAMATICII ÎN DEZVOLTAREA FUNCŢIEI COMUNICATIVE A LIMBII

Au existat şi există multe controverse cu privire la rolul gramaticii în procesul dezvoltării funcţiei comunicative a limbii, începând cu negarea lui şi terminând cu acordarea unei atenţii exagerate acestui compartiment.

Lucrarea se bazează pe câteva afirmaţii care probează importanţa acestui rol. În scopul susţinerii acestor opinii vom lua în discuţie unele aspecte ale gramaticii, legate de practica de comunicare într-o limbă străină. În acest proces un rol deosebit îi revine gramaticii funcţionale, care este considerată „gramatica vorbirii", „gramatica actelor de comunicare".

Limba contribuie la dezvoltarea aspectului comunicativ, dacă este studiată ca un fenomen sistemic, în care sistemul este format din mai multe niveluri intercondiţionate: fonetic, lexical, morfologic şi sintactic, dispuse pe axa verticală, unde fiecare nivel superior se sprijină pe cel inferior (V.D. Vinogradov).

În sistemul limbii unitatea de bază la nivel superior este propoziţia, deoarece aici cuvintele şi îmbinările de cuvinte devin acte de comunicare. Din acest motiv alcătuirea unui număr de variante ale unei propoziţii cu aceeaşi componenţă lexico-gramaticală, variante ce alcătuiesc paradigma comunicativă a propoziţiei (demonstrată în lucrare prin numeroase exemple), asigură îndeplinirea rolului limbii ca mijloc de comunicare.

BDD-A24278 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:49 UTC)